

Рецензия на книгу: Kloppenborg J. S. Christ's Associations: Connecting and Belonging in the Ancient City

New Haven; London : Yale University Press, 2019. 536 p.

Ястребов Глеб Гарриевич, старший преподаватель СФИ (Москва) / Yastrebov Gleb Garryevich, Senior lecturer, St. Philaret's Institute (Moscow) • gleb.iastr@list.ru

Ястребов Г. Г. Рецензия на книгу: Kloppenborg J. S. Christ's Associations : Connecting and Belonging in the Ancient City. New Haven; London : Yale University Press, 2019. 536 p. // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 37. С. 186–189.
DOI: 10.25803/SFI.2021.37.1.011

В последние десятилетия активно развивается социально-историческая экзегеза (*Sozialgeschichtliche Exegese*) — изучение Писания в свете социальных наук. В новозаветной библеистике здесь выкристаллизовалось несколько направлений: экзегеза социально-дескриптивная, социально-научная и социально-керигматическая (если воспользоваться классификацией Р. Хохшильда). Все эти направления так или иначе представлены в исследовании Джона Клоппенборга, посвященном сопоставлению «ассоциаций (групп) Христа» (фактически языкохристианских общин) с греко-римскими ассоциациями.

Канадский ученый Джон Клоппенборг принадлежит к числу мэтров новозаветной библеистики. Он стал широко известен работами по синоптической проблеме, в частности, исследованиями источника Q. Причем небесспорная попытка стратификации Q сильно повлияла на семинар по Иисусу в 1980-е годы с его попыткой оспорить модель Вайса-Швейцера (Иисус как апокалиптический пророк)¹. В последнее десятилетие Клоппенборг уделял больше внимания социальной истории раннего христианства и его греко-римскому контексту. В частности, он выступил как один из редакторов многотомного собрания

1. Подробнее см.: Ястребов Г. Г. Иисус как апокалиптический пророк (гипотеза Вайса-Швейцера): критическая оценка и перспективы // Вестник

Свято-Филаретовского института. 2019. Вып. 32. С. 29–47. DOI: 10.25803/SFI.2019.32.53363

первоисточников по античным сообществам: *Greco-Roman Associations: Texts, Translations, and Commentary* (Berlin; New York : De Gruyter, 2011–).

Книга «Ассоциации Христа» (2019) задумана как продолжение дела, начатого монографией Уэйна Микса «Первые городские христиане: социальный мир апостола Павла» (1986). Стало быть, основной интерес автора не богословский. Его больше интересуют другие вопросы: как много людей входило в группы?² каков был их социальный статус? где они находили деньги для трапез? каким было устройство этих групп? как они были вписаны в социум? На первый взгляд, историческое любопытство упирается в скудость информации. Однако сравнение с греко-римскими ассоциациями позволяет сделать шаг вперед: показывает, какие сценарии более вероятны, а какие менее; каковы параметры возможностей. Со времен труда Микса накопилось немало сведений о сообществах, которые еще не использовались систематически в качестве *comparanda* для раннехристианских собраний. Речь идет о профессиональных гильдиях, культовых ассоциациях, местных клубах, *collegia domestica* и т. д.

Сама правомерность такого сравнения оспаривалась по двум причинам. Во-первых, Павловы группы необычны сильными транслокальными связями. Во-вторых, языкохристианские группы редко называли себя «коллегиями» и «фиасами», а потому возникает вопрос: считали ли они себя таковыми? На первый из этих доводов Клоппенборг отвечает, что группы Христа не единственный транслокальный феномен: достаточно вспомнить культ Дионисия. Что касается второго довода, то важно учесть, что «ассоциация» — это современный термин, тогда как в греческом языке не было единого понятия, которое обозначало все эти группы. Использовались такие слова, как *θίασος*, *κοινόν*, *συναγωγή*, *σύνοδος* и многие другие. Попытки осмыслить данные явления как единый социальный феномен, дав ему терминологическое обозначение, в античности не было.

Книга исключительно богата материалом, поэтому можно остановиться лишь на нескольких фрагментах.

Каким был вероятный размер общин? Предположительно от 15 до 30 человек.

2. Слово «община» (*community*) Клоппенборг не использует даже применительно к христианским собраниям, считая его недостаточно ясным.

Где они собирались? До недавнего времени в науке господствовало мнение, что христиане встречались исключительно по домам. Клоппенборг поддерживает (видимо, оправданно) точку зрения, серьезно аргументированную Эдвардом Адамсом, что ситуации могли быть разными. Так, например, в 1 Кор 14:23 говорится, что в собрание могут зайти ἄλλοτοι, «неверующие». Это допускает варианты: не только частный дом (при наличии у него совладельцев), но и мастерская, комната в инсуле, триклиний на кладбище.

Кто платил за трапезы? По мнению многих ученых, платили богатые патроны, которых христианам удалось привлечь в свои ряды. Однако Клоппенборг показывает, что это было бы очень необычно по меркам I в. (Материал для сравнения обширен, ибо почти каждая частная ассоциация — культовая, торговая — устраивала совместные трапезы на регулярной основе). Существовало два варианта: ежемесячные общие взносы (не так уж накладно, если не шиковать) и ротация (в один год за трапезы отвечают одни 3–4 члена группы, в другой год — другие 3–4 члена группы и т. д.). Интересно, что при этом руководителям не платили: более того, ожидалось, что они сами больше жертвуют. Поэтому глава вполне мог целый год отвечать за хлеб или вино. Но в общем и целом, практически нет примеров того, что патрон платил за все трапезы: максимум он оплачивал одну-две трапезы в год. Едва ли христиане в этом смысле отличались от других групп и имели необычно щедрых патронов. По-видимому, Клоппенборг здесь прав: этос разделения собственности, характерный для раннехристианских текстов, едва ли соизмерим с идеей, что Павловы группы отличались от языческих ассоциаций нахлебничеством! Ср.: «Кто не хочет трудиться, тот и не ешь»^{*1}.

*1 2 Фес 3:10

Среди более спорных моментов книги — односторонне скептическое отношение к данным Деяний. Например, рассуждая о фессалоникийской общине, Клоппенборг комбинирует социальный ракурс с трафаретными историко-критическими выкладками: (А) Поскольку адресаты некогда служили идолам^{*2} и поскольку Павел не цитирует Ветхий завет, община была полностью языкохристианской и не включала евреев (*contra* Деян 17). (Б) Павел подчеркивает свой физический труд, чтобы установить общую почву с адресатами. Очевидно, фессалоникийцы также занимались ручным трудом. (В) Ни из чего не видно, что в общине были женщины, а призыв контролировать сексуальные импульсы направлен к мужчинам^{*3}. Отсюда гипотеза, что фессалоникийская община (в отличие от коринфской) поначалу собиралась как про-

*2 См.: 1 Фес 1:9

*3 См.: 1 Фес 4:4

фессиональная гильдия (например, кожевенных дел мастеров), а таковые в греко-римском мире были либо строго мужскими, либо строго женскими. Соответственно, надо скептически отнестись к сообщению Деян 17:4 о том, что в фессалоникийскую общину входило немало «первых» (знатных?) женщин: Лука, мол, пишет для римской элиты и лакирует действительность, а если читать самого Павла, в этой общине — сплошь мужчины, бедные ремесленники.

Однако, не отрицая агиографические тенденции Деяний, стоит отметить следующее. *Во-первых*, письмо к фессалоникийцам читалось и сохранялось в этой общине, из чего следует наличие в ней хотя бы нескольких образованных христиан. Да и сам стиль и характер письма не говорят о том, что оно предназначено для малограмотных людей. *Во-вторых*, вызывает сомнения предпосылка, кочующая из одной научной работы в другую, что фессалоникийские иудеохристиане и языкохристиане составляли *одну* общину. Далеко не факт, что через несколько недель проповеди Павла *¹ местные евреи изменили свой взгляд на пищевые запреты и влились в языческую по основному составу общину! Поставим под сомнение, что сам Павел предлагал им такой вариант. Скорее всего, иудеохристиане продолжали посещать синагогу или составили отдельную группу, а язычники собирались отдельно (ср. коллизии в Гал 2). Соответственно, и знатные язычницы могли ходить в более привычное и уважаемое место, а не к ремесленникам. Разница между этими группами (религиозная, образовательная, культурная) могла быть настолько значительной, что не имело смысла адресовать им одно и то же письмо. *В-третьих*, хотя текст 1 Фес не содержит ветхозаветных цитат, он насыщен ветхозаветными темами и аллюзиями. Впрочем, догадки Клоппенборга по-своему резонны: языкохристиане этого города на первых порах могли быть, в основном, из числа бедных мужчин-ремесленников.

*¹ См. Деян 17:2

1 Фес отражает ранний этап существования общины. Если 2 Фес принадлежит перу апостола, мы видим, что число ветхозаветных аллюзий увеличилось. Картина вполне естественная: читатели глубже погрузились в традицию.

Отдельные спорные моменты не сказываются серьезно на достоинствах книги. Перед нами монументальный (и во многом новаторский) труд, который будет использоваться всеми серьезными историками первоначального христианства. Он заслуживает также пристального внимания со стороны всех, кому интересны условия и обстоятельства миссии первых десятилетий христианства.